

Уголовно-процессуальная характеристика показаний свидетелей

Аннотация: Обосновывается существование и функционирование уголовно-процессуальной характеристики объекта познания, исследуются её система и структурные элементы.

Исследуется уголовно-процессуальная характеристика показаний свидетелей как вида доказательств, рассматриваются особенности и их нормативное обоснование.

Даны предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная характеристика; показания свидетелей; права и обязанности свидетеля.

В юридической литературе существует точка зрения, отрицающая существование уголовно-процессуальной характеристики объекта познания [2, с.116-117]. Более того, в последнее время появились работы, ставящие под сомнение наличие криминалистической характеристики как описания познаваемой системы либо ее отдельных элементов [1, с. 168-169].

Представляется, что подобные утверждения не соответствуют действительности, поскольку характеристика-описание в них подменяется понятием частной теории.

♦ Алиева Тарана Ильяс кызы – диссертант Института философии, социологии и права НАН Азербайджанской Республики, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Познание, т.е. приобретение знаний, как вид человеческой деятельности, представляет собой систему взаимосвязанных элементов: объекта, субъекта, организации, технологии, действий, средств и др., каждый из которых также является системой. Объектом познания может быть отдельно взятый элемент окружающего мира либо совокупность определенных элементов, входящих в одно системное образование.

Познание любого объекта осуществляется путем деления его на составные части, изучения составных частей, корреляций между ними и последующего синтеза полученных знаний в целостный образ. Описание познаваемой системы либо ее отдельных элементов, называется характеристикой [7 с. 747].

С нашей точки зрения, познанию и его описанию, пусть даже относительным, могут быть подвергнуты любые виды человеческой деятельности, в т.ч. деятельность по приобретению знаний – познание.

В методологии науки описание познаваемой системы либо ее компонентов принято обозначать наименованием познаваемого объекта. В результате этого появились различные характеристики, такие как: правовая, психологическая, криминалистическая, медицинская, уголовно-правовая и т.д. и т.п.

В юридической литературе существует множество взглядов на понятие и содержание уголовного процесса, однако все они в качестве обязательных элементов содержат: а) деятельность (систему упорядоченных действий) оговоренных в законе органов и лиц; б) отношения, возникающие при осуществлении этой деятельности и в) правовая регламентация деятельности и отношений. Изложенное определяет возможность существования уголовно-процессуальной характеристики указанных объектов познания, более подробно о которых речь пойдет ниже.

Возможны возражения, что в связи с четкой правовой регламентацией уголовно-процессуальной деятельности и отношений, возникающих при ее

осуществлении, уголовно-процессуальная характеристика будет представлять собой застывшее, монолитное образование.

Действительно, четкая регламентация любого вида человеческой деятельности, особенно правовой – это цель многих исследований, достичь которую, к сожалению, не всегда удается. Не менее четко регламентированы криминалистическая и уголовно-правовая деятельности, что не исключает существование криминалистической и уголовно-правовой характеристик.

В юридической литературе имеются процессуальные характеристики отдельных видов следственных действий, н.п. допроса [6, с. 5], однако уголовно-процессуальная характеристика как специальное описание познаваемой системы и ее элементов ранее не рассматривалась.

С нашей точки зрения, общим объектом познания в уголовном процессе является система, состоящая из взаимосвязанных элементов: регламентированной деятельности конкретных субъектов и возникающих при этом отношений, направленных к конкретной цели. Элементы системы общего объекта познания, будучи сами системами, также могут быть познаны и описаны.

Система общего объекта познания в уголовном процессе и ее элементы не застывшие, а динамичные, находятся во взаимосвязи с другими системами и их элементами.

Субъектами уголовного процесса – его участниками являются подозреваемый, обвиняемый, в связи с чем может возникнуть вопрос о существовании уголовно-процессуальной характеристики преступления, в совершении которого они подозреваются или обвиняются, а также следователь, прокурор, дознаватель, потерпевший, защитник, свидетели, представители и другие, деятельность и существование которых обусловлено деятельностью по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

Как известно, любое преступление, будучи системным образованием деятельностного типа, состоит из совокупности взаимосвязанных элементов,

в числе которых в качестве основных необходимо назвать: субъект; объект; субъективная сторона; объективная сторона.

В свою очередь, указанные элементы (системы) можно подразделить на подсистемы (системы): характеристика субъектов; характеристика объектов; цель, задачи, мотив; обстановка (пространственно-временная характеристика); средства достижения преступной цели; механизм преступления; причинная связь и др.

Все перечисленные элементы относятся к числу обстоятельств, имеющих значение для установления истины и принятия правовых решений в уголовном судопроизводстве. Кроме того, согласно ст. 139 УПК все они входят в круг обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу.

Представляется, что содержание понятия общего объекта познания в уголовном судопроизводстве исчерпывается предметом доказывания, субъектами, участвующими в нем и возникающими при этом взаимоотношениями.

Следовательно, общая уголовно-процессуальная характеристика представляет собой описание системы, состоящей из указанных элементов. В этом случае, с позиций деятельностного подхода будут различаться системы уголовно-процессуальной характеристики преступления и деятельности по раскрытию (расследованию) преступления, каждая из которых состоит из подсистем, а в целом составляющие понятие уголовно-процессуальной характеристики.

Прежде, чем перейти к характеристике показаний свидетелей, представляется необходимым определиться со статусом данной процессуальной фигуры, поскольку, с нашей точки зрения, действующий УПК в этой части содержит ряд пробелов и противоречий.

Согласно ст. 95 УПК Азербайджанской Республики, лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие значения для дела, может быть вызвано и допрошено в качестве свидетеля стороной обвинения во

время предварительного расследования или судебного разбирательства, а стороной защиты во время судебного разбирательства.

Не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей:

- лица, которые по малолетству либо в силу физических или психических недостатков не могут правильно воспринимать и излагать подлежащие расследованию обстоятельства;

- адвокаты, которым в связи с юридической помощью, оказываемой ими в качестве защитников, известны сведения, относящиеся к данному уголовному процессу;

- лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному процессу, стали известны в связи с их участием в нем в качестве представителей потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

- судья, присяжный заседатель, прокурор, следователь, дознаватель, осуществлявшие свои процессуальные полномочия в связи с уголовным процессом, или секретарь судебного заседания, за исключением случаев допущения во время уголовного преследования недостатков и должностных злоупотреблений, возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам и восстановления утраченного производства [9, с. 99].

Лица, которым известны сведения по данному уголовному делу в связи с их участием в уголовном процессе в качестве защитников, представителей потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, могут дать показания в пользу подзащитного или лица, права которого они представляют, с их согласия. Такой факт исключает дальнейшее участие этих лиц в уголовном процессе.

Свидетель должен выполнять следующие обязанности в случаях и в порядке, предусмотренных УПК:

- явиться по вызову органа, осуществляющего уголовный процесс, для участия в следственных или иных процессуальных действиях, полностью и правдиво ответить на допросе на все вопросы по известным ему обстоятельствам;

- подтвердить своей подписью правильность отражения его показаний в протоколе следственных или иных процессуальных действий;

- по требованию органа, осуществляющего уголовный процесс, представить имеющиеся у него вещи, документы и образцы для сравнительного исследования;

- по требованию органа, осуществляющего уголовный процесс, пройти обследование;

- по требованию органа, осуществляющего уголовный процесс, пройти амбулаторную экспертизу для проверки своей способности осмысливать и излагать обстоятельства при наличии весомых оснований сомневаться в этом;

- подчиняться указаниям дознавателя, следователя, прокурора и председательствующего в судебном заседании;

- не выезжать на другую территорию без разрешения суда или без предварительного предупреждения органа, осуществляющего уголовное преследование, о месте своего нахождения;

- без разрешения председательствующего не покидать зал судебного заседания и здание суда до объявления перерыва;

- соблюдать порядок в судебном заседании;

- выполнять иные, предусмотренные УПК, обязанности [9, с. 100].

Свидетель осуществляет следующие права в случаях и в порядке, предусмотренных УПК:

- узнает, по какому именно уголовному делу он вызван;

- заявляет отвод переводчику, участвующему в его допросе;

- подает просьбы;

- отказывается от дачи показаний, представления материалов и сведений против себя и своих близких родственников;

- с разрешения органа, осуществляющего уголовный процесс, при даче показаний пользуется документами по трудно запоминающимся сложным математическим расчетам, многочисленным географическим наименованиям

и иным сведениям, а также письменными заметками, сделанными во время или немедленно после восприятия событий;

- сопровождает свои показания начертанными им планами, схемами и рисунками;

- лично записывает свои показания во время досудебного производства по уголовному процессу;

- знакомится с протоколом следственных или иных процессуальных действий, в которых принял участие, а также с протоколом судебного заседания в относящейся к нему части, требует внесения в протокол дополнений и замечаний для полноты и правильности отражения в нем своих показаний;

- получает возмещение расходов, понесенных им во время уголовного процесса, и компенсацию за ущерб, понесенный им от незаконных действий органа, осуществляющего уголовный процесс;

- получает назад вещи, подлинники официальных документов, взятые органом,

осуществляющим уголовный процесс, в виде вещественных доказательств или по иным основаниям;

- при производстве следственных или иных процессуальных действий имеет представителя до начала этих действий;

- осуществляет иные права, предусмотренные УПК [9, с.100-101].

Согласно пункту 5 ст. 95 УПК, неисполнение свидетелем своих обязанностей влечет ответственность, предусмотренную законодательством Азербайджанской Республики.

Попробуем разобраться в изложенном, поскольку оно, с нашей точки зрения, содержит ряд противоречивых положений, затрудняющих, а в ряде случаев, исключающих применение процессуальных норм.

Так, согласно ст. 227.4 УПК перед допросом следователь устанавливает личность свидетеля, информирует его о том, в связи с каким делом он вызван и предупреждает об обязанности рассказать про все обстоятельства,

известные ему по делу, а также об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, уклонение от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний. Допрос начинается с предложения свидетелю рассказать про все обстоятельства, известные ему по делу, после чего ему могут быть заданы вопросы [9, с. 226].

Согласно ст. 178 УПК, к лицу, участвующему в уголовном процессе и вызванному в орган, осуществляющий уголовный процесс, при наличии ряда условий (неявка по неуважительной причине, отсутствие постоянного места жительства и др.) может быть применен принудительный привод. Таким образом, принудительный привод может быть применен и к свидетелю [9, с.183-184].

Возникает вопрос, с какого времени лицо приобретает статус свидетеля, и каким образом это определяется.

Если исходить из содержания ст. 95 УПК, то выходит, что наличие у следователя данных об осведомленности какого-то лица об обстоятельствах, имеющих значение для дела, дает ему основание для вызова и допроса этого лица в качестве свидетеля.

Но сведения следователя могут быть неточными и лицо никакой информацией располагать не будет. Кроме того, часты случаи, когда следователь путем допросов выявляет носителей информации, т.е. ищет свидетелей. Может случиться так, что из нескольких допрошенных лишь один сообщит сведения, имеющие отношение к делу, а остальные заявят о полной своей неосведомленности. Однако, это произойдет лишь после того, как их допросят в качестве свидетелей, т.е. разъяснят права и обязанности, предупредят об ответственности за дачу ложных показаний и т.п.

Создастся парадоксальная ситуация, когда лицо, возведенное в ранг свидетеля, будет лишено основного необходимо для этого свойства – осведомленности об обстоятельствах дела. Кроме того, это лицо может быть подвергнуто приводу, не получив статуса участника процесса.

Это одна сторона вопроса. Другая заключается в определении момента приобретения статуса свидетеля. Если считать таким моментом подписку лица в протоколе допроса об ознакомлении с правами и обязанностями, то возникает коллизия с нормами, регламентирующими порядок производства со свидетелями других следственных действий, н.п. освидетельствования [5, с. 50-51].

В законе не говорится, что освидетельствованию должен предшествовать допрос, и нередки ситуации, когда освидетельствование может быть неотложным следственным действием. Однако, кто и в качестве кого освидетельствуется, остается противоречивым, да и среди реквизитов протокола этого следственного действия подобный раздел отсутствует.

Согласно ст. 95.2.1 УПК, не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей лица, которые по малолетству либо в силу физических или психических недостатков не могут правильно воспринимать и излагать подлежащие расследованию обстоятельства.

Данное положение закона представляется неверным. Во-первых, правильность восприятия и изложения (за редкими исключениями) может быть определена лишь по завершению этих процессов и сопоставительному анализу полученных результатов. Во-вторых, может случиться так, что восприятие и изложение малолетних и лиц с физическими и психическими недостатками на порядок будет превосходить аналогичные психологические процессы у других лиц.

Представляется, что в данной ситуации понятие статуса неверно приравнено к понятию оценки показаний.

В связи с изложенным, с нашей точки зрения, ст. 95.2.1 УПК должна быть исключена из Кодекса, тем более, что в ст. 126.4 УПК вопрос о доказательственном значении показаний свидетелей детально регламентирован.

Согласно ст. 95.4.2 УПК, обязанностью свидетеля является подтвердить своей подписью правильность отражения его показаний в протоколе

следственных или иных процессуальных действий. Данное положение закона представляется декларативным, поскольку указанная обязанность ничем не обеспечена и принудительно исполнена быть не может.

Кроме того, в ст. 230.7 УПК говорится, что «... в случае отказа свидетеля от подписания протокола, следователь выясняет причину этого отказа и утверждает протокол своей подписью».

Если протокол допроса не может быть подписан свидетелем в силу его неграмотности или физических дефектов, следователь отражает эти обстоятельства в протоколе и утверждает его своей подписью» [9, с. 238].

В связи с изложенным, представляется, что отказ свидетеля без уважительных причин подтвердить своей подписью правильность отражения его показаний в протоколе должен расцениваться как отказ от дачи показаний. Уважительной причиной отказа от подписи может быть только неверная запись показаний следователем, для выяснения чего свидетелю должна быть предоставлена возможность изложения мотивов отказа от подписания протокола.

С нашей точки зрения, право следователя утвердить своей подписью протокол, который отказался или не может подписать свидетель, должно быть ограничено обязательным участием в этом понятых, что позволит предотвратить злоупотребления служебным положением: записать в протоколе, что выгодно следователю, а не что показал свидетель.

Согласно ст. 95.4.7 УПК, свидетель обязан не выезжать на другую территорию без разрешения суда или без предварительного предупреждения органа, осуществляющего уголовное преследование, о месте своего нахождения. Представляется, что понятие «другая территория» является неконкретным, а запрет нарушает право человека на свободное передвижение.

В связи с изложенным, представляется необходимым изменить ст. 95.4.7 УПК и обязать свидетеля получать разрешение органа, осуществляющего уголовное преследование или суда, при выезде в другое государство.

Согласно ст. 95.6.3. УПК, свидетель имеет право подавать просьбы, однако среди основных понятий азербайджанского уголовно-процессуального законодательства таковое отсутствует.

Согласно ст. 124 УПК, доказательствами по уголовному преследованию признаются полученные судом или сторонами уголовного процесса достоверные данные (сообщения, документы, предметы), добытые с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и имеющие значение для правильного разрешения обвинения. Одним из видов доказательств являются показания свидетелей [9, с. 138].

Согласно ст. 126 УПК, показаниями признаются устные и письменные сведения, полученные у свидетелей и других участников процесса (подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего) органом, осуществляющим уголовный процесс, в установленном УПК порядке, т.е. путем допроса.

Доказательствами могут быть признаны только те показания, которые основаны на сообщениях и выводах лица, непосредственно воспринимавшего событие, его причины, характер, механизм и развитие.

В качестве доказательств не могут быть использованы сведения, переданные органу, осуществляющему уголовный процесс свидетелями с чужих слов. По решению суда в виде исключения в качестве доказательства могут быть приняты только сведения, полученные со слов умершего лица.

Не могут быть использованы в качестве доказательств показания лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей, а также лиц, признанных не способными в соответствующий момент воспринимать или воспроизводить обстоятельства, имеющие значение по уголовному преследованию и лиц, отказавшихся от проверки путем экспертизы способности воспринимать или воспроизводить подобные обстоятельства [9, с. 141].

Кроме того, согласно ст. 125 УПК, показания свидетелей не будут иметь доказательственной силы, если они получены:

«... - с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, либо с нарушением других требований УПК, которые путем

лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса каким-либо образом повлияли или могли повлиять на достоверность этих доказательств;

- с применением насилия, угрозы, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных, либо унижающих достоинство действий;

- с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие не разъяснения, неполного или неправильного разъяснения ему прав и обязанностей;

- с осуществлением производства по уголовному преследованию, проведением следственных или других процессуальных действий лицом, не имеющим права на осуществление этих действий;

- с участием лица, подлежащего отводу, если оно знало, либо должно было знать о наличии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном процессе;

- с грубым нарушением порядка проведения следственного или другого процессуального действия;

- от лица, не способного опознать документ или другой предмет, подтвердить его подлинность, источник происхождения и обстоятельства получения;

- в результате применения методов, противоречащих современным научным представлениям» [9, с. 139]

Некоторые из перечисленных положений представляются противоречивыми и неверными. Так, непонятно почему информация, полученная свидетелем от другого лица, не может быть признана в качестве доказательства? Это «другое» лицо может быть допрошено, и в случае подтверждения показаний свидетеля будет иметь место два доказательства, а не одно.

В случае же с умершим лицом, наоборот, достоверность показаний свидетеля проверить не удастся.

Отнесение обмана к жестоким, бесчеловечным либо унижающим достоинство действиям представляется неверным, поскольку большинство криминалистических приемов получения показаний основано на сокрытии от допрашиваемого имеющейся информации либо введении его в заблуждение об ее объеме и содержании [8, с. 92-103].

В связи с изложенным, представляется целесообразным исключить из УПК ст. 126.3, как противоречащую понятию доказательства и логике, а из ст.ст. 15.2.3 и 125.2.2 УПК – упоминание об обмане.

В законе отсутствует понятие грубого нарушения порядка проведения следственного или другого процессуального действия, в связи с чем положения ст. 125.2.7 УПК являются декларативными. Порядок проведения следственного или другого процессуального действия регламентируется законом, в связи с чем деление нарушений закона на грубые и иные представляется неверным.

В связи с изложенным, представляется правильным исключить из ст. 125.2.7 УПК слово «грубыми» и изложить ее в следующей редакции: «125.2.7 - с нарушениями порядка проведения следственных или иных следственных действий, предусмотренного настоящим УПК».

«Применение методов, противоречащих современным научным представлениям» (ст. 125.2.10 УПК) - понятие неконкретное, расплывчатое. Так, ряд авторов предлагает сопровождать допрос тихой классической музыкой [4, с. 104-109], другие – запаховым фоном [3, с. 106-110] и т.п. Каких-либо научных представлений о целесообразности, и законности подобных предложений не существует, в связи с чем вопрос о противоречиях остается открытым.

Кроме того, наука имеет особенность развиваться, а научные представления – изменяться. Главное, чтобы методы не нарушали права личности. В связи с изложенным, с нашей точки зрения, ст. 125.2.10 УПК должна быть исключена.

Библиография

1. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука, 1966.
2. Гарднер Г. Состояние ума: теория о множественном интеллекте. Нью-Йорк, Академик пресс, 1998.
3. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: 1969.
4. Дружинин В.П. Структура и логика психологического исследования. М.: Институт психологии РАН, 1993.
5. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М.: Буквица, 1997.
6. Енгальчев В.Ф. Профессиональная компетентность и профессиональная подготовка судебного психолога-эксперта // Материалы научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2001, с. 41-47.
7. Исаенко В. Проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела (закон и реальность). Уголовное право. 2003, №3, с. 54-56.
8. Котов Д.П. Судебно-психологическая экспертиза // Социалистическая законность. 1975. № 8, с. 13-15.